

ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА В АМЕРИКАНСКИХ ТЕКСТАХ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е. О. Макарова

Южно-Уральский государственный университет

Челябинск, Россия

e-mail: makarova.eng@gmail.com

Статья посвящена исследованию роли зооморфной метафоры в военно-политическом дискурсе периода Второй Мировой войны (1939–1945 гг.). Опираясь на классификацию метафорических моделей, выделены следующие фреймы: «Состав царства животных», «Действия животных», «Объединения животных и иерархические отношения в них», «Части тела животных». Материалом для анализа послужили оцифрованные статьи американского архива California Digital Newspaper Collection, отобранные методом сплошной и целенаправленной выборки. Методы исследования включают когнитивно-дискурсивный анализ, метод метафорического моделирования и метод статистической обработки материалов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; военно-политический дискурс; зооморфная метафора; фрейм; слот.

ZOOMORPHIC METAPHOR IN THE AMERICAN TEXTS OF THE SECOND WORLD WAR PERIOD

E. O. Makarova

South Ural State University

Chelyabinsk, Russia

e-mail: makarova.eng@gmail.com

The article is devoted to the study of the role of zoomorphic metaphor in the military-political discourse of the Second World War. The period analyzed is 1939–1945. The following frames based on the classification of metaphorical models are revealed: «SPECIES», «BEHAVIOR», «HABITAT» and «BODY». Materials for the analysis are digitized articles of the American archive California Digital Newspaper Collection selected by continuous and targeted sampling. Research methods include cognitive-discursive analysis, metaphorical modeling and statistical processing.

Key words: cognitive linguistics; military-political discourse; metaphor; source domain “Fauna”; frame; slot.

Целью данной статьи является выявление и анализ метафорических моделей в военно-политическом дискурсе в период Второй Мировой войны (1939–1945 гг.). Для реализации поставленной цели были отобраны зооморфные метафоры в американском архиве California Digital Newspaper Collection (CDNC), который содержит более 1 500 000 оцифрованных страниц исторических газет Калифорнии, опубликованных с 1846 г. по настоящее время [3].

Актуальность изучения метафорического моделирования на материале архива периода Второй Мировой войны обусловлена экстралингвистическими причинами. Война по-прежнему стоит в центре внимания исследователей многих направлений, в частности, лингвистов. В период военных действий увеличивается частотность использования зоометафор в военно-политических текстах. Сегодня продолжают активно развиваться исследования инвективных зоометафор (А.С. Маслов, Т.В. Звездина, Н.А. Новоселова), зоометафор в художественных текстах: в романах В. Вульф (А.В. Демина), в дискурсе чеховской прозы (Е.Н. Нагорная), моделирование на материале текста мемуаров У. Черчилля (Т.Н. Зубакина), в романе М.Э. Ремарка «Время жить и время умирать» (И.А. Можаров), в романе Лены Элтанг «Картахена» (А.Е. Самоленко), в военно-политических конфликтах (Л.Н. Третьякова, Е.П. Дулесов, Д.П. Питолин), в прогнозировании будущего (О.А. Солопова). Безусловно, распространены и другие отечественные и зарубежные работы по исследованию зоометафор.

Материал исследования получен путем сплошной и целенаправленной выборки из военно-политических текстов американского архива CDNC и составил 430 контекстов [3]. Источниковая база ограничена периодом 1.09.1939–2.09.1945.

Методы исследования включают когнитивно-дискурсивный анализ, метод метафорического моделирования и метод статистической обработки материалов.

Используя классификацию фреймов, предложенную А.П. Чудиновым [1], метафорические модели (ММ), встречающиеся в текстах исследуемого периода были разделены на следующие фреймы:

1. **Фрейм «Состав царства животных»**, составляющий 32,3% от общего числа проанализированных контекстов.

Слот «Собственно животные (млекопитающие)»

Субъекты политической деятельности, народы, страны представляются в образе животных, обладающих типичными для них чертами и свойствами. При анализе американского архива периода 1939–1945 гг. были выявлены следующие образы: медведь (Советский союз), лев (Великобритания), тигр (Япония), тройка лошадей («Большая тройка»). Особенно актуальна «медвежья» метафора, где активно функционирует ММ «ГОСУДАРСТВО – это ЖИВОТНОЕ» и, в частности, «РОССИЯ – это МЕДВЕДЬ». Сравнение огромного по площади Советского Союза с медведем ассоциативно основано на внешнем преимуществе медведя перед другими обитателями леса: *Little Finland's halting of the match of the great Russian bear's charge on its lands and homes and, on the front its forc-*

ing back of the soviet hordes, will win the applause of the world (Madera Tribune, №47, 28.12.1939). Заголовок газеты Madera Tribune гласит: *How to frighten_a bear*. Россия-медведь грозит напасть на Финляндию-крохотного кролика со словами: «Put down that cabbage, you brute!» (Madera Tribune, № 30, 07.12.1939).

Зооморфная метафора реализуется с использованием ресурсов паремиологического фонда (устойчивых сочетаний, пословиц, поговорок): *Axis propagandists, he said, were «trying all their old tricks» in order to drive the United Nations to «create the idea that if we win this war, Russia, England, China and the United States are going to get into a cat and dog fight»* (Santa Cruz, Volume 88, № 38, 13.02.1943). Пропагандистская работа нацистов против неприятеля (Советского Союза и его союзников) на протяжении Второй мировой войны имела целью снизить боевой дух, заставить отказаться от продолжения вооруженной борьбы или склонить к сдаче в плен. Делая акцент на фразеологической единице «как кошка с собакой» (*to get in to a cat and dog fight* – досл. ‘вступить в кошачью-собачью борьбу’), пропагандисты еще раз указывают на невозможность сотрудничества между Советским Союзом, Англией, США и Китаем.

В американских архивных текстах периода Второй мировой войны при актуализации зооморфной метафоры «медведь» играет особую роль наряду с другим «царем зверей» – львом. Сфера-источник, которым является хищный БРИТАНСКИЙ ЛЕВ, неоднократно используется в период 1939–1945 гг. *The British Lion* (Британский Лев) – национальная эмблема Великобритании, изображенная на ее гербе. В геральдике ЛЕВ означает «бессмертное мужество». Зооморфизм ЛЕВ, бесстрашие, сила и решительность хищника, – те черты, которые доминируют при описании Великобритании в период Второй Мировой войны: *Thorn in the side of the British Lion, savior to the people of India, is Mohandas K. Ghandi, famed Holy man and leader of millions* (CDNC, Healdsburg Tribune, Enterprise and Scimitar, № 101, 21.09.1939).

В период Второй мировой войны продолжалась национально-освободительная борьба в Индии о прекращении британского колониального господства. Махатма Ганди (национальный лидер и главный вдохновитель этого движения) вел постоянную борьбу с британской политикой, провоцирующей конфликты. Так, символика «шип, колючка» (*thorn*) – метафорический образ всемирно известного индийского общественного деятеля, политика – Махатма Ганди; «Британский Лев» (*the British Lion*) – Англия. Cambridge Advanced Learner’s Dictionary приводит следующее определение лексемы *thorn* – a small, sharp point on the stem of

a plant. Острый наконечник (*sharp point*) – колючка, основной функцией которой является защита от врагов [2].

Кроме того, фразеологизм *thorn in (one's) side* означает – a constant or persistent cause of annoyance, frustration, or trouble / причина постоянного или неизменного раздражения, разочарования или неприятностей [4]. Таким образом, автор акцентирует внимание на личности Махатма Ганди как «источника постоянного раздражения» для британского правительства в период отделения колониальной Индии.

2. **Фрейм «Действия животных»**, составляющий 6,5% от общего числа проанализированных контекстов.

Отношения между странами в период Второй мировой войны, действия, а также публичные выступления часто обозначаются зооморфной метафорой, что позволяет выразить особую агрессивность и безжалостность по отношению к противнику. В американском военно-политическом дискурсе используются метафоры данного слота для концептуализации агрессии: *Entrance of Finland into the European war on the side of Germany will leave the average American who has been watching from the sidelines with mixed feelings. Secretly he will applaud every time **the little Finn army kicks the huge Russian bear** and at the same time he will hope that the Reds set the Germans back in the most determined manner* (Madera Tribune, №25, 30.06. 1941). Антитеза МАЛЕНЬКАЯ финская армия (*THE LITTLE Finn army*) и ОГРОМНЫЙ русский медведь (*THE HUGE Russian bear*) не случайна. Автор использует этот стилистический прием как маркер несправедливости, говоря о вступлении огромного зверя в схватку с маленьким противником.

3. **Фрейм «Объединения животных и иерархические отношения в них»**, составляющий 6,5% от общего числа проанализированных контекстов.

Политическая жизнь стран зависит от групп, партий, движений, которые вступают в различные общественно-политические взаимоотношения на геополитической арене. Характеристика действий партий (групп, движений) актуализирует метафоры, входящие в состав фрейма «Объединения животных и иерархические отношения в них». Так, был выявлен слот «тройка» содержащий исключительно положительную окраску: *Questions frankly discussed with unsolved problems left open (if plans don't go amiss) will then be taken up between Roosevelt, Stalin and Churchill personally. It is a tremendous undertaking. **This three-horse team has never run in harness together before. America has never been harnessed at all; Soviet Russia has had only one short and violent experience – that with Germany – which ended in disaster; and as for Britain, she is accustomed to being lead-horse; there-***

fore, a lot of patience will be needed to hitch all three abreast (Healdsburg, Sonoma Country, 15.10.1943). Три великих державы представляются автором статьи в образе тройки лошадей (*three-horse team*: Россия, США, Великобритания), которые еще никогда не были запряжены вместе.

В рассматриваемом контексте используется лексема «быть запряженным» (*has been harnessed*) отнюдь не в агрессивном значении, она символизирует единство трех великих держав (*Soviet Russia, Britain, America*). Моделируется образ тройки – старинной русской запряжки лошадей. The Free Dictionary Encyclopedia приводит следующее толкование лексемы «тройка» – from Russian: тройка, meaning «a set of three», or triumvirate, or three of a kind (disambiguation), or threesome – ‘в русском языке: тройка означает «три», или триумвират, или три вида (значения), или втроем’ [4]. Детально рассмотрим значение лексической единицы триумвират (triumvirate) – a political regime ruled or dominated by three powerful individuals known as triumvirs. The term can also be used to describe a state with three different military leaders who all claim to be the sole leader – ‘является господствующим или доминирующим тремя влиятельными лицами политическим режимом, известного как триумвират. Этот термин также может быть использован для описания государства с тремя различными военачальниками, каждый из которых претендуют на единоличное лидерство’ [4]. Таким образом, в контексте «тройка» (*three-horse team*) вводится для обозначения «триумвирата», а именно Советского Союза, Англии и США. Причем автор акцентирует внимание на том, что Великобритания привыкла быть впереди идущей лошастью (*lead-horse*).

Основной прагматический смысл образа «тройка» состоит в выдвигании на первый план значения «объединение в группу (одного вида) животных» – т.е. близость взглядов, убеждений.

В 1941 г., когда фашисты напали на СССР, Великобритания уже воевала с Германией, а противоречия между США, Германией и Японией были на грани вооруженного конфликта. Отметим, что 12 июля 1941 г. в Москве было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях против Германии и ее союзников, что послужило началом формирования антигитлеровской коалиции, союза двух держав (СССР, Великобритании). А к 1 января 1942 уже 26 государств (в том числе и США) подписали Декларацию Объединенных Наций.

4. **Фрейм «Части тела животных»**, составляющий 4,3 % от общего числа проанализированных контекстов. При характеристике военных действий в период войны особенно часто используются наименования частей тела животных таких как зубы, клыки, рога: *Both Germany and Turkey have shown quick desire to keep out of the way of the bear's claws, for*

the time being (Madera Tribune, № 52, 27.06.1940). Встречающиеся метафоры «крылья», «хвост» не несут пейоративной оценки: *That prestige is becoming a thing of the past since Mussolini stepped all over the tail of the British lion without a single bite of that lion. To have Russia penetrate to the Indian Ocean would hasten the end of British rule in India, with the possibility of Afghanistan, Baluchistan and Persia becoming parts of the Soviet Union* (Madera Tribune, № 110, 11.04.1941). Автор статьи описывает, что Муссолини перешагнул через хвост британского Льва (*tail of the British lion*), а именно через Великобританию, не укусив – не сделав ни малейшей попытки напасть.

Заголовок статьи 1939 г. гласит: *Tiger Bites British Lion* – ‘Тигр кусает Британского Льва’. *You can't turn a tiger into a kitten by giving it a dish of cream, China's No. 1 boy in Europe, Dr. V.K. Wellington Koo, warned the western world. And he hoped the British lion and its allies would nip the Nipponese "tiger" by banning exports to Japan and boycotting goods made in Japan* (Healdsburg Tribune, Enterprise and Scimitar, № 101, 21.09.1939). В Японии тигр (*tiger*) известен по мифам и используется в геральдике как символ мужества, является атрибутом воинов-героев. В шаманизме тигр олицетворяет сверхчеловеческие силы такие как сила, свирепость, жестокость, гнев. «Тигр» является звериным и божественным символом как агрессии, так и защиты, особенно в культурах Азии и Индии, где он часто заменяет льва в качестве основной эмблемы величия и дикости, выступая как царь зверей и хозяин леса. Действительно, дикого тигра (образ Японии) не приручить и не сделать котенком (*turn a tiger into a kitten*), и только борьба-противостояние Британского Льва (Англии) и его союзников – единственный политический выход.

Статистический анализ показывает, что в военно-политическом дискурсе периода Второй Мировой войны метафорическая модель «ГОСУДАРСТВО – ЭТО ЖИВОТНОЕ», представленная фреймом «Состав царства животных» относится к числу наиболее частотных (32,3%), значительно меньше представлен фрейм «Действия животных» (6,5%) и «Объединения животных и иерархические отношения в них» (6,5%). Несколько реже предыдущих встречается фрейм «Части тела животных», составляющий 4,3% от общего числа проанализированных контекстов. Показательны и данные о том, что слот «Собственно животные» чаще всего оказывается в фокусе внимания авторов.

Подводя итоги, отметим, что метафорические единицы фрейма «Действия животных» окрашены отрицательно, что является характерным для рассматриваемого хронологического среза (период Второй мировой войны). Материалы показывают, что зооморфная метафора в военно-

политическом дискурсе активно используется как один из самых ярких способов метафорического моделирования образов политических деятелей и стран.

Библиографические ссылки

1. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: УГПУ, 2001. 238 с.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 1550 p.
3. CDNC: California digital newspaper Collection [Electronic Resource]. Mode of access: <http://cdnc.ucr.edu/cgi-bin/cdnc>. Date of access: 05.08.2018.
4. The Free Dictionary: The Farlex Dictionary of Idioms [Electronic Resource]. Mode of access: <https://idioms.thefreedictionary.com/>. Date of access: 14.08.2018.

ИНТЕРДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Е. В. Милетова

Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Россия
e-mail: miletova@pgu.ru

Статья посвящена анализу интердискурсивных особенностей религиозной коммуникации. Материалом исследования послужили современные англоязычные религиозные тексты научной и научно-популярной литературы, размещенные в сети Интернет. Автор заявляет о наиболее частотных связях религиозного дискурса с другими типами дискурсов.

Ключевые слова: дискурс; интердискурсивность; текст; религия; коммуникация; английский язык.

INTERDISCURSIVE FEATURES OF RELIGIOUS COMMUNICATION (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

E. V. Miletova

Pyatigorsk State University
Pyatigorsk, Russia
e-mail: miletova@pgu.ru

The article is devoted to the analysis of interdiscursive features of religious communication. Modern English-language religious Internet texts of scientific and popular literature are used as the material of the study. The author speaks about the most evident connections of the religious discourse with other types of discourse.

Key words: discourse; interdiscursivity; text; religion; communication; English.

Изучение феномена дискурса, который понимается как «текст в совокупности с экстралингвистическими факторами» [3, с. 137], является од-